

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ / MIGRATION PROCESSES

Научная статья / Research article

Роль государственной политики стран Центральной Азии в формировании новых направлений трудовой миграции

Д. Ё. Рахимов

Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия

E-mail: 1032225417@pfur.ru

О. А. Моргунова

Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия

ORCID: <https://0000-0003-2607-5599>, e-mail: morgunova_oa@pfur.ru

Абстракт. Осознавая важность миграционной политики для своих экономик и общества, центральноазиатские страны активно выстраивают системы трудовой мобильности для граждан своих стран, расширяя географию миграций. В статье отмечается высокая роль внешней трудовой миграции в решении демографических проблем региона и как источника денежных средств, а также как инструмента кросс-культурных обменов и заимствования образа жизни и стандартов поведения, роста социального капитала в целом. Авторы обращают внимание, что нематериальные последствия миграции могут быть значительными. Статья отмечает происходящую сегодня активную диверсификацию направлений миграции из Центральной Азии, и утверждает, что традиционная для региона евразийская миграционная система с центрами в России и Казахстане уже не является монополярной. Приводятся данные об интенсификации миграции из стран Центральной Азии в некоторые европейские страны, в том числе Польшу и Великобританию. Более детально, рассматривается процесс трудовой миграции в Корею, Турцию и Страны залива. Начиная с 2010-х гг. лидеры стран центральной Азии совершили ряд зарубежных поездок для заключения договоренностей, поддерживающих и обеспечивающих возможность граждан своих стран в странах осуществлять законную трудовую миграцию в новых для региона принимающих странах. В каждой из стран ЦА разрабатываются система государственных мер, негосударственной поддержки и комплекс международных документов, способных обеспечить трудовую миграцию по новым направлениям. Причем страны ЦА используют как опыт своего участия в евразийской миграционной системе, так и значительный опыт принимающих стран в формировании крупных «пакетов» от потенциальных работодателей, так и опыт таких стран-экспортеров мигрантов как Бангладеш. В статье доказывается, что государства региона увеличивают интенсивность международных контактов, чтобы обеспечить возможность трудовой миграции в новые принимающие страны. В то же время в статье поднимается вопрос насколько создаваемые миграционные программы соответствуют задачам, поставленным Всемирным компактом по миграции 2018 г., ставившим цель создать эффективную систему управления миграционными потоками для обеспечения «организованной, урегулированной и безопасной» мобильности.

Ключевые слова: трудовая мобильность, межгосударственные контакты, международная миграция, урбанизм, религиозный фактор

Для цитирования: Рахимов Д. Ё., Моргунова О. А. Роль государственной политики стран Центральной Азии в формировании новых направлений трудовой миграции // Постсоветские исследования. 2024; 5(7):520-528.

The role of state policy of Central Asian countries in the formation of new directions of labor migration

Daler Y. Rakhimov

RUDN University, Moscow, Russia
e-mail: 1032225417@pfur.ru.

Oksana A. Morgunova

RUDN University, Moscow, Russia
ORCID: <https://0000-0003-2607-5599>, e-mail: morgunova_oa@pfur.ru

Abstract. Central Asian countries are aware of the importance of labour migration for the society and the national economy and are actively constructing the system of labour mobility for citizens of their countries, expanding the geography of migrations. The article notes that building on their participation in the Eurasian migration system, the states in the region are intensifying bilateral contacts with countries outside the CA to ensure the possibility of labour migration to several host countries. The article highlights the importance of external labour migration in solving many demographic problems of the region and as a source of funds, as well as being instrumental for cross-cultural exchanges and borrowing of lifestyles and standards of behaviour, leading to the growth of social capital in general. The authors note that the intangible consequences of migration can be significant for individual and countries alike. The article traces the active diversification of migration directions from Central Asia and argues that the traditional for the region “Eurasian migration system” with centres in Russia and Kazakhstan is altered by the new realities. Data is provided on the intensification of migration from Central Asian countries to some European countries, including Poland and the UK. The process of labour migration to Korea, Turkey and the Gulf States is examined in greater detail. Since the 2010s leaders of Central Asian countries have made a number of trips abroad to conclude agreements that support and enable legal labour migrations from their countries to the host directions. In each of the Central Asian countries, a system of government measures, non-state support and a set of international documents are being developed to ensure labour mobilities. Moreover, the Central Asian countries use both the lessons from their participation in the Eurasian migration system, as well as the significant experience of receiving countries in the formation of large “packages” from potential sending partners, plus the experience of some other migrant-exporting countries such as Bangladesh. Thus, the article proves that the states of the region are intensifying international contacts to ensure the possibility of labour migration to new host countries. The article raises the question of how the created migration programs correspond to the objectives formulated by the 2018 World Compact on Migration, which set the goal of creating an effective system for managing migration flows to ensure “organized, regulated and safe” mobility.

Key words: labor mobility, interstate contacts, international migration, urbanism, religious factor

For citation: Daler Y. Rakhimov, Oksana A. Morgunova The role of state policy of Central Asian countries in the formation of new directions of labor migration // *Postsovetskie issledovaniya* = Post-Soviet Studies. 2024; 5(7):520-528 (In Russ.)

Трудовые миграции из стран ЦА в рамках евразийской миграционной системы

В начале XXI века страны Центральной Азии, бывшие ранее республиками СССР (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) оказались включенными со сложную сеть миграционных обменов, которая получила

название Евразийской миграционной системы. [Ивахнюк 2008: 6] Главным магнитом для мигрантов оказалась Россия, рынок труда которой требовал значительное количество рабочих рук. Это государство играло роль связывающего элемента — преимущественно принимающей и, отчасти, транзитной страны. На втором месте по приему мигрантов стоял Казахстан, а

остальные страны региона являлись государствами-донорами. Естественно, экономические нужды являлись основной причиной формирования евразийской миграционной системы, но значительную роль в формировании этой системы сыграли исторически сложившиеся экономические контакты и государственная политика как принимающих, так и посылающих стран. Однако важную роль именно в такой конфигурации трудовых миграционных обменов сыграли и относительная прозрачность границ государств, и дипломатические контакты, которые были установлены как между Россией и странами региона, сразу же после формирования независимых государств. В результате несмотря на то, что распад Советского Союза открыл самые широкие возможности для внешней миграции, основные миграционные потоки на постсоветском пространстве до настоящего времени происходили и происходят как бы в рамках постсоветского пространства.

В пиковые годы 2013-2014 число трудовых мигрантов из стран ЦА стран в Россию достигло 4,4 млн человек (Узбекистан – 2,5 млн, Таджикистан – 1,2 млн, Кыргызстан – 0,7 млн). [Chudinovskikh et al 2020: 6] Несомненно, что формирование Единого экономического пространства, принятие с 1 января 2012 г. Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей (прекратило действие с момента вступления в силу 01.01.2015 г. Договора о Евразийском экономическом союзе, в который, по сути, были перенесены его основные положения) и Соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств сыграли роль в увеличении привлекательности России как миграционного направления [Абдыкеримова и др. 2016: 2].

Однако введение санкций против России (2015-2016), а затем пандемия и закрытие

границ (2020-2021) существенно повлияли на масштабы трудовой миграции. На 2021 число мигрантов сократилось до 2,8 млн человек¹. Следует отметить, что эти цифры не включают тех, кто получил российское гражданство за последнее десятилетие, а их число оценивается примерно в 0,6-0,8 млн человек. Также в пиковые годы в Казахстане работали не менее 0,5 млн трудовых мигрантов из указанных стран². Таким образом, с точки зрения государственного управления трудовыми ресурсами как России, так и Центрально-Азиатскими правительствами, формирование миграционной политики прошло долгий путь от стихийных, малоуправляемых контрактов и значительных проблем с нелегальностью до достаточно стройной системы управления мобильными трудовыми ресурсами. Этот опыт оказался чрезвычайно полезен центральноазиатским государствам в создании целевой миграционной политики во втором десятилетии нашего века.

Роль и управление миграцией со стороны государств Центральной Азии

Трудно переоценить значение внешней миграции для стран Центральной Азии, и в первую очередь посылающих государств (Узбекистан, Таджикистан, Киргизия). Трудовая миграция решает демографические проблемы, снижая давление на рынок труда в условиях высокой рождаемости. Но в первую очередь, трудовая миграция является источником денежных средств. В 2013-2014 гг. общая сумма таких переводов составила около 11,5 млрд долл. (Узбекистан – 5,65; Таджикистан – 3,85; Кыргызстан – 2). В период кризиса 2014-2016 гг. переводы резко уменьшились почти вдвое, затем их объем начал восстанавливаться. В 2020 г., с учетом пандемийного кризиса, общая сумма составила около 8 млрд долл. В 2019 г. мигранты в Казахстане заработали не менее 0,3 млрд долл.³ Денежные переводы из России и Казахстана составляют значительную долю – от 15 до 45% от ВВП

¹ Мкртчян Н., Флоринская Ю. Миграция: основные тренды января-февраля 2021 года URL: <https://www.icep.ru/ru/monitoring/migratsiya-osnovnye-trendy-yanvarya-fevralya-2021-goda-.html> (дата обращения: 07.04.2024)

² Казахстан. Расширенный миграционный профиль. 2014-2019. International Organization for Migration, 2020. С.42

³ Казахстан. Расширенный миграционный профиль. 2014-2019. International Organization for Migration, 2020. С.91

трех стран Центральной Азии. Следует отметить, что эти средства, хоть и проходят очистку при переводе, являются исключительно частными, поступающими непосредственно в бюджет семей и впоследствии инвестируются ими. Во многих случаях это снимает ответственность с государства за обеспечение образовательных и социальных возможностей, облегчает бремя заботы о нетрудоспособной части населения. Немаловажно, что денежные поступления от мигрантов имеют тенденцию противостоять экономическим и политическим кризисам: чем сложнее положение в стране, тем больше людей работают вне ее и тем больше средств перечисляется на нужды семей. [Каххаров и др. 2020: 11] Однако роль денежных переводов и миграционного опыта населения не ограничивается только финансовыми выгодами. Происходят активные кросс-культурные обмены, может расти социальный капитал мигрантов, происходит заимствование образа жизни и стандартов поведения. Это в свою очередь вовлекает новые слои молодежи в международную мобильность. Требуется более серьезно отнести к изучению этих аспектов, так эти нематериальные последствия могут быть значительными.

При этом нельзя забывать о личной и финансовой безопасности мигранта. Международные соглашения, и в первую очередь Global Compact for Migration¹ поставили задачу сделать систему управления миграцией в мире соответствующей критериям организованности, урегулированности и безопасности. Создание такой системы требует многостороннего участия.

Миграция таким образом является чрезвычайно важным явлением в жизни центральноазиатских стран, и государства предпринимают в последние годы активные

усилия по формированию национальных миграционных стратегий и систем управления миграционными потоками. Причем миграционные потоки всё более дифференцируются с точки зрения мотивов и целей. Кроме традиционных причин, таких как поиск временной работы, мигранты также стремятся получить квалификацию, образование, новый опыт и даже полностью изменить страну проживания. Таким образом, миграция из Центральной Азии становится более разнообразной и многогранной, и государственные стратегии вынуждены учитывать и это.

В том числе происходит активная диверсификация направлений миграции, и традиционная для региона евразийская миграционная система с центрами в России и Казахстане уже не является монопольной. Растет миграция из Центральной Азии в страны Европы, в том числе ЕС. [Курылев и др. 2018: 4] По сообщению агентства Gremi Personal, жители Центральной Азии всё чаще проявляют интерес к работе в Польше. С начала 2022 года количество обращений по трудоустройству в Польшу от рекрутинговых агентств выросло на 30%. Согласно агентству, эта тенденция может сделать Польшу новым направлением для трудовой миграции жителей Центральной Азии. Польша со времени вступления в ЕС, ускоренно теряла работоспособное население за счет миграции граждан в другие страны Евросоюза. Происходило замещение рабочей силы на всех уровнях квалификации за счет иммиграции из Украины. Дефицит мужской рабочей силы в Польше, вызванный военными действиями в Украине, которая ранее была основным поставщиком рабочих рук в страну, заставил польские предприятия начать обращать внимание на работников из Центральной Азии².

По состоянию на начало 2022 года, в Фонде социального страхования Польши

¹ Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration (GCM) | OHCHR // URL : <https://www.ohchr.org/en/migration/global-compact-safe-orderly-and-regular-migration-gcm> (accessed : 07.04.2024)

² Як українці шукають роботу? – результати спільного дослідження Gremi Personal та Гданського Політехнічного Університету – Gremi Personal // URL: <https://gremi-personal.com.ua/ru/jak-ukrainci-shukajut-robotu-r-ezultati-spilnogo-doslidzhennja-gremi-personal-ta-gdanskogo-politehnichnogo-universitetu/> (дата обращения: 07.04.2024)

(ZUS) было зарегистрировано 2 502 гражданина Узбекистана, 2 343 гражданина Казахстана, 566 граждан Кыргызстана, 528 граждан Таджикистана и 453 гражданина Туркменистана. К концу марта текущего года эти цифры увеличились: в ZUS теперь зарегистрированы 2 852 гражданина Узбекистана, 2 587 граждан Казахстана, 763 гражданина Кыргызстана, 616 граждан Туркменистана и 605 человек граждан Таджикистана¹. По данным польского издания Rzeczpospolita, в мае 2023 года сотни тысяч украинских сезонных работников не приехали в Польшу. В результате, рабочие из Центральной Азии, прежде всего Казахстана и Узбекистана, стали их заменой. Таджикистан не попал в этот список, однако по официальным данным министерства образования и науки Польши, в настоящее время в польских вузах обучаются более 200 граждан среднеазиатской республики, а по данным Минтруда в Польше на тот момент трудились около 300 трудовых мигрантов из Таджикистана. Это показывает, что есть потенциал для укрепления сотрудничества и между этими странами, в том числе в сфере трудовой миграции².

В 2022 г. Великобритания выделила до 40 тыс. шестимесячных виз для работников из стран Восточной Европы и постсоветского пространства. По мере роста интереса со стороны различных стран-наимателей к трудовым ресурсам из Центральной Азии, ожидается увеличение конкуренции за квалифицированных специалистов.

Наблюдается интерес к мигрантам из центральноазиатских стран в странах арабского мира, таким как ОАЭ и Катар.³ «Конкуренция между Россией, Китаем, Объединенными Арабскими Эмиратами и Евросоюзом за трудовых мигрантов из

СНГ значительно обострилась» - заявила директор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН М. Храмова.⁴ Еще одним важным направлением для трудовых мигрантов было Турция. Для восстановления районов, пострадавших от разрушительного землетрясения в феврале 2023 года, Турции необходимо было дополнительная рабочая сила и центральноазиатские мигранты оказались полезны в этот момент.

Таким образом, миграция из Центральной Азии сегодня выходит за рамки постсоветской модели и встраивается в новые глобальные иерархии, где центральными игроками являются Запад, Россия и богатые страны Передней и Южной Азии.

Формирование международной миграционной поддержки со стороны государств Центральной Азии.

Создание программ мобильности в новых, с точки зрения географии направлениях происходило постепенно и разнонаправлено. В целом, если межгосударственные контакты на постсоветском пространстве развивались после 1991 года достаточно организованно и быстро, то контакты стран Центральной Азии с другими странами-реципиентами мигрантов строились очень постепенно. Так, страны Центральной Азии, где большинство населения исповедует ислам, были приняты в Организацию исламского сотрудничества (ОИС) в 1992-1997 гг., выражая поддержку исламской культуры и идеи исламской солидарности. Религиозный фактор стал объединяющим началом при установлении политических и торгово-экономических связей. Достаточно быстро были установлены дипломатические отношения с

¹ На смену украинским мигрантам. Граждане Центральной Азии теперь едут в миграцию Польшу | Новости Таджикистана ASIA-Plus // URL: <https://asiaplus.tj.info/ru/news/tajikistan/society/20220723/na-smenu-ukrainskim-migrantam-grazhdane-tsentralnoi-azii-teper-edut-v-migratsiyu-polshu> (дата обращения: 07.04.2024)

² На смену украинским мигрантам. Граждане Центральной Азии теперь едут в миграцию Польшу | Новости Таджикистана ASIA-Plus // URL: <https://asiaplus.tj.info/ru/news/tajikistan/society/20220723/na-smenu-ukrainskim-migrantam-grazhdane-tsentralnoi-azii-teper-edut-v-migratsiyu-polshu> (дата обращения: 07.04.2024)

[grazhdane-tsentralnoi-azii-teper-edut-v-migratsiyu-polshu](https://www.rbc.ru/economics/10/02/2024/65bbab919a79478bcd1aed9f) (дата обращения: 07.04.2024)

³ Храмова М. «России нужно бороться за мигрантов» // Из интервью на телеканал РБК, 2024, 10 февраля. URL:

<https://www.rbc.ru/economics/10/02/2024/65bbab919a79478bcd1aed9f> (дата обращения: 28.02.2024)

⁴ Храмова М. «России нужно бороться за мигрантов» // Из интервью на телеканал РБК, 2024, 10 февраля. URL:

<https://www.rbc.ru/economics/10/02/2024/65bbab919a79478bcd1aed9f> (дата обращения: 28.02.2024)

отдельными мусульманскими странами. Так, Саудовская Аравия, ведущая страна в ССАГПЗ, установила дипломатические отношения с Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном и Кыргызстаном в 1992 г., и с Казахстаном - в 1994 г.¹

Однако процесс открытия дипломатических представительств в СА затянулся из-за внутренних проблем центральноазиатских стран, возникших после получения ими независимости. Были подписаны ряд документов о сотрудничестве, но миграционная политика не являлась предметом договоренности между ними.

То же самое происходило и в построении отношений между центральноазиатскими государствами и принимающими странами в других частях мира. Например, основа для развития отношений и сотрудничества между Таджикистаном и Польшей была заложена в ходе обмена официальными визитами президента Польши в Душанбе в октябре 2002 г. и официального визита Э. Рахмона в Варшаву в мае 2003 г. В ходе этих визитов было подписано 9 важных межправительственных и межведомственных документов в области экономики, культуры, науки, образования и борьбы с преступностью, которые являются договорно-правовой основой таджикско-польских отношений. В настоящее время правовая база таджикско-польских отношений развивается и включает 18 документов о двустороннем сотрудничестве в различных областях. Однако, среди подписанных документов по-прежнему нет соглашений о наборе трудовых мигрантов.²

Активная деятельность на высоком уровне по заключению межгосударственных соглашений в области трудовой миграции началась в странах Центральной Азии

менее 10 лет назад. Так, в апреле 2018 г. по приглашению Насира бин Тани аль Хамли, министра человеческих ресурсов и эмиратизации ОАЭ, рабочий визит в страну совершил министр труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан С. Тайгойзода. Стороны подписали Меморандум о взаимопонимании в целях содействия сотрудничеству в сфере труда и трудовых ресурсов между правительством Республики Таджикистан и правительством ОАЭ в сфере трудовой миграции. Меморандум был призван построить систему, регулиующую занятость таджикских рабочих, включая их трудовые права и защиту. В соответствии с положением меморандума о взаимопонимании граждане Республики Таджикистан могут заниматься трудовой деятельностью на территории ОАЭ на основе заключенного трудового контракта между рабочим и работодателем, который в соответствии с трудовым законодательством ОАЭ утвержден Министерством человеческих ресурсов и эмиратизации ОАЭ.

После прохождения процедуры внутриведомственной процедуры Меморандум о взаимопонимании приобретает юридическую силу. Привлечение рабочих проводится через специально созданное госучреждение «Агентство по трудоустройству за рубежом» при министерстве труда, миграции и занятости Таджикистана.³

Практически одновременно были заключены подобные Меморандумы между ОАЭ и другими странами Центральной Азии. Меморандум о взаимопонимании (МОВ) о сотрудничестве в сфере труда и социальных вопросов ОАЭ и Республикой

¹ Субх М.А. Об отношениях стран-членов ССАГПЗ с государствами Центральной Азии // Институт Ближнего Востока // URL: <http://www.iimes.ru/?p=14850>. (дата обращения: 06.03.2024)

² Двусторонние отношения Таджикистана с Польшей | Посольство Республики Таджикистан в Федеративной Республике Германия // URL : <https://mfa.tj/ru/berlin/vi>

[ew/5553/otnosheniya-tadzhikistana-s-polshei](http://www.iimes.ru/?p=14850) (дата обращения: 07.04.2024)

³ Республика Таджикистан и ОАЭ подписали Меморандум о взаимопонимании в сфере трудовой миграции | НИАТ "Ховар" . URL: <https://khovar.tj/rus/2018/04/resp-ublika-tadzhikistan-i-oe-podpisali-memorandum-o-vzaimoponimani-v-sfere-trudovoj-migratsii/> (дата обращения: 07.03.2024)

Казахстан 2017 г. включал расширение сотрудничества в области труда и социальных вопросов, включая обмен опытом и программы обучения. Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области трудовой миграции между ОАЭ и Кыргызстаном, заключенный в 2019 г., призван был содействовать сотрудничеству в области трудовой миграции, включая обмен информацией и создание учебных программ.

Соглашение о сотрудничестве между ОАЭ и Узбекистаном в сфере труда (2019 г.) было направлено на обеспечение прав узбекских рабочих в ОАЭ, а также содействию процессу найма и трудоустройства и стало частью амбициозной программы по диверсификации. Узбекистан также ведет активную работу по разнообразию направлений трудовой миграции, заключив двустороннее соглашение с Израилем и находясь в процессе переговоров с Португалией, Великобританией и Саудовской Аравией. С целью развития сотрудничества в сфере трудовых ресурсов, Узбекистан и ОАЭ подписали отдельное соглашение во время международного форума в Ташкенте. В первую очередь речь идет не об индивидуальных миграциях, а о крупных контрактах на работу для сотен граждан Узбекистана. Отправка такого большого числа людей требует предварительной подготовки, поэтому было решено разработать механизм взаимодействия. Этот механизм должен включать реестр требуемых вакансий и специальностей для иностранных работников в ОАЭ по различным отраслям и уровню квалификации¹. В 2020 г. был разработан механизм отбора соискателей, включая проведение краткосрочных

языковых и профессиональных курсов, появился центр адаптации мигрантов перед их отъездом в ОАЭ. Кроме того, рассматривается возможность открытия представительства агентства по внешней трудовой миграции в ОАЭ и учреждения должности атташе по трудовой миграции в посольстве Узбекистана в ОАЭ².

В Южной Корее в 2023 г. квота на иностранных работников в стране была увеличена до 110 тыс. человек. Поэтому в начале года в городе Сокчо (Южная Корея) прошла встреча по вопросам найма сотрудников из Узбекистана. Мероприятие состоялось при участии узбекского Агентства по внешней трудовой миграции и включало тематический семинар особенности оформления трудовых виз и содействие в реэмиграции для иностранцев, закончивших работу по контракту.

ОАЭ, Саудовская Аравия, Бахрейн, Оман, Катар, Кувейт и Иордания³ заявили о своей готовности принимать на работу граждан Кыргызстана. Министерство труда, социального обеспечения и миграции Республики Кыргызстан подписало договор о сотрудничестве с компанией, представляющей эти страны в вопросах трудоустройства. Интересно, что строительство некоторых государственных объектов в самом Кыргызстане ведется с использованием иностранных рабочих. Так, 800 трудовых мигрантов из стран ОАЭ начали работать по международному договору на возведении нового «Белого дома» в Бишкеке, на месте снесенной гостиницы «Иссык-Куль».⁴

Представляется, что Узбекистан имеет шансы занять значительную часть рынка рабочей силы в Объединенных Арабских Эмиратах. ОАЭ, активно использующие иностранную рабочую силу, планируют

¹ Рабочий форум Узбекистан-ОАЭ | Министерство занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан / URL: <https://mehnat.uz/ru/article/rabochiy-forum-uzbekistan-oae> (дата обращения: 07.03.2024)

² О мерах по дальнейшему расширению и укреплению двустороннего сотрудничества между Республикой Узбекистан и Объединенными Арабскими Эмиратами // URL: <https://lex.uz/ru/docs/4325725> (дата обращения: 07.03.2024)

³ Граждан Кыргызстана ждут на работу в ОАЭ / Деловые Эмираты. // URL: <https://www.businessemirates.ae/news/uae-property-news/grazhdan-kyrgyzstana-zhdut-na-rabotu-v-oae/> (дата обращения: 07.03.2024)

⁴ Гражданам Казахстана помогут трудоустроиться в ОАЭ / Деловые Эмираты. // URL: <https://www.businessemirates.ae/news/uae-property-news/grazhdanam-kazakhstan-pomogut-trudoustroit-sya-v-oae/> (дата обращения: 07.03.2024)

сократить наем мигрантов из некоторых стран Азии, но выражают готовность увеличить число мигрантов из Центральной Азии, особенно из Узбекистана. По заявлению министерства занятости и трудовых отношений Узбекистана, страна готовится к подготовке этих мигрантов и планирует открыть образовательные центры в Ташкенте и Сырдарье по трем направлениям: обслуживание в гостиницах, уход за престарелыми и водительское дело такси. Для работы в ОАЭ мигрантам из Узбекистана необходимо будет овладеть не менее чем 500–600 словами на английском языке, знать около 300 слов на арабском языке и владеть компьютером.

Однако для обеспечения «урегулированной, организованной и безопасной» миграции недостаточно межправительственных соглашений. Как видим, страны, ориентированные на массовое использование иностранной рабочей силы, взаимодействуют со странами-донорами, действуют через сертифицированные компании по найму, которые обеспечивают заключение большого числа контрактов для конкретных проектов, например в странах залива. То есть агентство действует по «госзаказу» - совершает наем

значительного числа рабочих (чаще всего на низкоквалифицированные и иногда среднеквалифицированные работы) через сформированный на уровне правительства «заказ». Однако мигранты оказываются в абсолютной зависимости от нанимателя, который выступает «спонсором» работника. Это привязывает мигранта к конкретному месту работы и открывает возможность злоупотреблений со стороны нанимателя [Чикризова 2019: 5]. Для того, чтобы сохранить жизнь и здоровье мигранта, в странах центральной Азии необходимо создать холистическую систему взаимодействия государственных органов (министерств и ведомств), дипломатических учреждений (консульских отделов посольств) с коммерческими организациями (рекрутинговыми компаниями, например) с участием негосударственных организаций. Хотя миграция является индивидуальным решением человека, для обеспечения безопасности мигранта необходима также и база данных, работающих за границей граждан. Такую систему взаимодействия и поддержки еще только предстоит создать центральноазиатским странам, которые активно используют сегодня опыт других посылающих стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абдыкеримова А.А., Джоробекова А.Э.* Эволюция миграционных процессов на постсоветском пространстве и его особенности // Журнал Наука, техника и образование 2016. №8 С.104-107.
- Ивахнюк И.В.* Факторы формирования миграционной системы в постсоветской Евразии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2008. №3. С. 5-13.
- Каххаров Д., Ахунов М., Парпиев З., Вольфсон И.* Миграция Юг-Юг: денежные переводы международных трудовых мигрантов на расходы домохозяйств в Узбекистане 2020. // Журнал Международная миграция Т.59. №5. С.38-58.
- Курьлев К.П., Курбанов Р.М., Макенова А.Б., Хотивришвили А.А.* Миграционные потоки из Центральной Азии в страны Европейского Союза // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. №2. С. 315-327.
- Чикризова О.С.* Саудовская модель развития для «мира ислама»: особенности и ограничения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. №4. С. 545-565.
- Chudinovskikh O., Denisenko M.* Labour Migration on the Post-Soviet Territory / Mikhail Denisenko, Salvatore Strozza, Matthew Light (Eds). Migration from the Newly Independent States 25 Years After the Collapse of the USSR. Springer, 2020. P.55-80

REFERENCES

- Abdykerimova A.A., Dzhorobekova A.E.* Evolyuciya migracionnyh processov na postsovetском prostranstve i ego osobennosti // ZHurnal Nauka, tekhnika i obrazovanie 2016. №8 S.104-107.
- CHikrizova O.S.* Saudovskaya model' razvitiya dlya «mira islama»: osobennosti i ogranicheniya //Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2019. T. 19. №4. S. 545-565.
- Chudinovskikh O., Denisenko M.* Labour Migration on the Post-Soviet Territory / Mikhail Denisenko, Salvatore Strozza, Matthew Light (Eds). Migration from the Newly Independent States 25 Years After the Collapse of the USSR. Springer, 2020. P.55-80
- Ivahnyuk I.V.* Faktory formirovaniya migracionnoj sistemy v postsovetsoj Evrazii // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika. 2008. №3. С. 5-13.
- Kahkharov Dzh., Ahunov M., Parpiev Z. Vol'fson I.* Migraciya YUg-YUg: denezhnye perevody mezhdunarodnyh trudovyh migrantov na raskhody domohozyajstv v Uzbekistane 2020. // ZHurnal Mezhdunarodnaya migraciya T.59. №5. S.38-58.
- Kurylev K.P., Kurbanov R.M., Makenova A.B. Hotivrishvili A.A.* Migracionnye potoki iz Central'noj Azii v strany Evropejskogo Soyuza // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. T. 18. №2. С. 315-327.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Рахимов Далер Ёкубджонович, студент 2 курса магистратуры направления «Международные отношения». Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия E-mail: 1032225417@pfur.ru.

Моргунова Оксана Алексеевна, PhD., доцент кафедры теории и истории международных отношений РУДН им. П. Лумумбы, Москва, Россия. E-mail: morgunova_oa@pfur.ru.

Daler Y. Rakhimov, 2nd year Master's student of International Relations. Peoples' Friendship University of Russia named after P. Lumumba, Moscow, Russia E-mail: 1032225417@pfur.ru.

Oksana A. Morgunova, PhD, Associate Professor at the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russia. E-mail: morgunova_oa@pfur.ru.